

Алле исполнилось семнадцать, когда ей в руки попала книжонка, популярно растолковывающая азы половой жизни. Помимо текста в брошюре были искусно выполненные рисунки, изображающие мужчину и женщину в самых разнообразных позах. Подписи под ними гласили: эта поза предельно сужает вход! Или: в этом положении проникновение возможно наиболее легко!

Алла со смущением разглядывала эти картинки, силясь представить себя на месте изображенных там женщин, испытывая при этом не столько удовольствие, сколько любопытство. Ее небольшой сексуальный опыт (несколько полуслучайных связей) лишь пробудил в ней интерес к этой запретной зоне взрослой жизни. Она показала книгу столь же неискушенной подруге и они, краснея и хихикая, стали обсуждать самые необычные картинки.

- Ты знаешь, - разоткровенничалась Полина, - я никогда не видела свой клитор. Вот тут на рисунке указано, где он расположен.

- Я тоже, - честно призналась Алла. - Хочешь, принесу зеркало?

Полина согласно кивнула. Подруги расположились друг против друга на диване и, раздвинув ноги, поочередно разглядывали себя в зеркало.

- А мой клитор больше! - с гордостью заметила Полина, трогая указательным пальчиком слегка набухший бугорок. Алла ревниво посмотрела на подругу.

- Ну и что? Зато у меня вход спереди! - она раздвинула пухленькие губки, с удовольствием сама рассматривая приоткрывшийся розовый горт. Полина проделала то же самое.

- А у тебя вообще все больше! - прокомментировала Алла. - Наверное тебе как раз подошла бы поза, сужающая вход.

Подружки захихикали.

- Это какая поза? - поинтересовалась Полина.

- А вот эта! - ткнула пальчиком ее подруга.

- Дай-ка я попробую! - Полина внимательнее всмотрелась в изображение, а затем постаралась точно скопировать его.

Она легла на спину, подняла сведенные вместе ноги, а затем пальчиками попыталась раздвинуть стиснутые ляжками упругие губки, из которых, словно шляпка масленочки, высывался кончик клитора.

- Почти не раздвигается! - констатировала она. Алла внимательно наблюдала за действиями подружки, затем перебросила пару страниц книги:

- А мне бы наверное лучше всего подошла вот эта поза! - она оперлась руками о край дивана, широко расставила ноги и изящно прогнулась.

Полина искоса посмотрела на нее:

- Ты тоже попробуй немного растянуть вход руками!

- Мне трудно достать. Может, сделай ты?

Полина столь старательно выполнила просьбу подруги, что стали видны мельчайшие подробности этого интимного места.

- Первый раз так близко вижу все это! - завороженно глядя в сладкую глубину, тихо промолвила она.

- Я тоже никогда не видела! - отозвалась Алла.
- А это твой клитор? - Полина осторожно коснулась кончиком пальца маленькой горошинки. Алла едва заметно вздрогнула:
- Конечно!

Полина несколько раз надавила на бугорок пальчиком.

- Он твердеет! - воскликнула она через некоторое время.
- Ты знаешь, мне очень приятно, - смущенно пробормотала Алла.
- Сделай и мне так же, я хочу попробывать! - оживилась Полина.
- Сначала поделай мне еще, - попросила Алла.
- А может ты мне, а я - тебе? - предложила Полина.

Подруги легли рядом и помогли друг другу отыскать сладенькие бугорки. То ли пальчик Полины был более искусен, то ли Алла отличалась большим природным темпераментом, но вскоре она порывисто задышала, заерзала попкой по дивану, начала судорожно сводить и разводить ножки, наконец, замотала из стороны в сторону головой, полностью отдавшись теплой волне блаженства. Полина с любопытством наблюдала за ней.

- Мне никогда еще не было так хорошо! - прошептала Алла, немного успокоившись. - Сделай еще раз!

Полина с удовольствием оглядела обнаженную подругу. Вдруг она наклонилась и пощекотала язычком аккуратный розовый сосочек на пружинистой груди разомлевшей подружки, продолжая пальчиком массировать клитор.

- Хорошо! Хорошо! - Алла обхватила руками свои груди и принялась их ласкать. Полина выбирала момент и жалила отвердевшие соски подруги быстрыми поцелуями.
- Хочешь, поцелую туда? - прошептала она на ухо Алле, сама немного стесняясь своего необычного предложения.

Алла ничего не ответила, находясь в полузабытьи. Тогда Полина, покрывая сочными поцелуями извивающееся тело подруги, начала опускаться все ниже и ниже. Наконец, ее проворный язычок раздвинул курчавые волосики и заменил пальчик.

Полина и сама необычайно возбудилась. Она встала на четвереньки и, помогая себе руками, проникала все глубже и глубже в увлажненную, похотливо вздрагивающую плоть подруги. Изнемогающая от острого блаженства Алла выгибалась всем телом, судорожно прижимая голову Полины к своей промежности, и вскрикивала в особенно волнующие моменты.

- Я тоже, я тоже хочу тебя! - услышала Полина ее нетерпеливый голос.

Полина перенесла ногу через тело Аллы и ее раковина тоже оказалась доступна для ласк. Алла приникла к ней, вкладывая безудержную страсть в каждое свое движение. В этом-то достаточно изощренном положении их и застала раньше обычного вернувшаяся с работы мать Аллы. Вначале, потрясенная, она молча стояла в дверях, разглядывая поглощенных друг другом девочек.

- Ах вы, сучки! - наконец вырвалось из ее груди.

Подруги вздрогнули и их моментально отбросило друг от друга. Раскрасневшиеся и растрепанные, они ошеломленно уставилась на разгневанную женщину.

- Сучки! - истерично выкрикнула та и бросилась к ним, схватив по пути какую-то тряпку. На середине комнаты стоял обеденный стол и девушки попытались скрыться за него, но мать погналась за ними, на ходу стегая их тряпкой, оставлявшей мокрые грязные следы на их разгоряченных тела.

Первой утомилась мать. Она остановилась, задыхаясь от быстрого бега.

- Сучки! - еще раз срывающимся голосом повторила она.

- А что, с парнями лучше? - храбро ответила Полина.

Мать закрыла ладонями лицо и выбежала на кухню. Подруги, конфузясь, быстро оделись и выскользнули на улицу. Целую неделю Алла избегала смотреть матери в глаза и почти не разговаривала с ней. А отчим, когда они оставались вдвоем, как-то странновато поглядывал на нее.

Однажды, когда мать уехала на другой конец города, навестить заболевшую сестру, отчим крепкой рукой обхватил Аллу за талию и привлек к себе.

- Что, кровь играет? - глухо спросил он, ощупывая второй рукой теплые бедра падчерицы.

Ошеломленная Алла даже не пыталась освободиться. Ноздри отчима хищно раздувались. В это время зазвонил телефон и они - Алла с чувством облегчения, а отчим досады - разъединились.

Пока отчим с кем-то разговаривал, Алла незаметно выбралась из дома. Она поняла, что оставаться наедине с отчимом небезопасно поспешила к Полине. Одна только мысль о том, что та ждет ее в легком халатике, наброшенном на голое тело, повергала Аллу в сладостную дрожь...